

ЗА КАЖДЫМ АЛМАЗОМ — МУЖСКОЙ ТРУД

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ЮВЕЛИРНЫХ СЕТЕЙ «1829» И «АЛРОСА», ВХОДЯЩИХ В ПЕРИМЕТР АК «АЛРОСА», ЗНАЕТ, ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ СТОИТ ЗА БЛЕСКОМ БРИЛЛИАНТОВ.

СТИЛЬ СПБ: Дмитрий Юрьевич, как бы вы оценили современное состояние ювелирного дела в мире?

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВ: Сегодня оно на очень высоком уровне развития везде, в любой точке мира. Не так давно на одной крупной ювелирной выставке я обратил внимание на присутствие большого числа индийских и китайских производителей, о которых раньше никто не знал. Причем их изделия были и красивыми, и прекрасно сделанными. То есть, несмотря на предвзятое отношение, в качестве они сегодня уступают немногим. У этих производителей, возможно, есть проблемы с приобретением сырья, но совершенно никаких — с производством, в том числе и с дизайном.

Вообще, в современном ювелирном мире есть только один вопрос, он состоит в качестве используемых драгоценных камней и металлов. У «Алросы» в Петербурге есть свой научный центр, который занимается исследованиями драгоценных камней и металлов, проблемами их добычи, оценкой качества и так далее. Центр располагает сложнейшей аппаратурой, которая и помогает буквально в считанные секунды провести экспертный анализ любого ювелирного изделия.

С: Расскажите, пожалуйста, о добыче алмазов. Известно, что они добываются на нескольких континентах...

Д. Д.: Промышленные месторождения алмазов расположены в России, Африке, Австралии и Канаде. Основные разведанные запасы алмазов в нашей стране расположены в Республике Саха — Якутия, откуда и название компании — «Алмазы России — Саха», или «Алроса», основным видом деятельности которой является именно добыча алмазов. В советскую эпоху организация называлась трест «ЯкутАлмаз». Кстати, уже в те времена компания занималась внешней торговой деятельностью: алмазов добывалось очень много, и они, конечно, продавались, в том числе и за границу. Об этом, наверное, знают немногие, но среди давних партнеров — крупные ювелирные компании, в частности, Cartier и Tiffany.

С: Якутские алмазы имеют какие-то особенные характеристики?

Д. Д.: Могу сказать так: они одни из лучших в мире. Африканские алмазы тоже высокого качества, но в Африке все сложно ввиду отсутствия регулирования, а также из-за процветания так называемого черного рынка. Простой пример: в 2008 году в ЮАР был добыт самый большой алмаз в мире, однако до сих пор его судьба неизвестна. Продан он, огранен, кем, где — никто не знает. Если говорить о якутских алмазах, то помимо высочайшего качества, здесь стоит отметить еще и трудоемкость, и сложность процесса их обогащения. Ведь нигде в мире больше нет таких суровых условий труда. Предприятия по добыче алмазов работают круглый год, вне зависимости от погоды, а ведь Якутия очень сложный в этом отношении регион. И представьте себе: летом +40°C, зимой до -60°C, шахты глубиной в несколько сотен

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВСКИЙ

метров... Мало кто задумывается, но ведь за каждым изящным, сверкающим бриллиантовым украшением стоит колоссальный, по-настоящему мужской труд.

С: Какие-то ноу-хау в добыче алмазов или производстве бриллиантов у вас есть?

Д. Д.: Этот факт нешироко известен, однако принципиальная технологическая схема обогащения алмазосодержащих руд, по которой сегодня работает большинство алмазодобывающих предприятий мира, была разработана в СССР, в Ленинграде. Что касается современного оборудования, то оно не хуже зарубежного, хотя у нас и принято считать обратное. Мы просто себя недооцениваем, да и элемента маркетинга российскому бизнесу не хватает. Так, в прошлом году предприятия по добыче алмазов в ЮАР начали закупать российскую технику.

С: В производстве украшений вы придерживаетесь классических традиций?

Д. Д.: Да, мы выпускаем в основном классические модели. Тем не менее нам интересно узнать, как люди относятся к так называемому арту — современному ювелирному искусству. Недавно мы приняли решение представить в наших магазинах и такие изделия. Были заключены соглашения с отечественными производителями, работающими в этой нише, но пока что 80% продаж приходится все-таки на классические модели. Тем не менее дорогие покупки ча-

сто совершаются именно в сегменте современного ювелирного искусства. Усыпанные бриллиантами фигурки зверей, рыб, бабочек... Единственное наше условие — высокое качество используемых драгоценных камней и металлов. За этим мы тщательно следим, как и за тем, чтобы это были наши, российские камни. А если это так, то это наверняка алмазы АК «Алроса», ведь компания добывает 99% алмазов России.

С: Что является классикой в ювелирном искусстве?

Д. Д.: Скорее, это довольно простые по дизайну изделия. Просто кольцо с просто бриллиантом — такие кольца очень популярны. Другая сторона дела — это стоимость такого кольца. Ведь запасы алмазов постепенно истощаются, добывать их становится все труднее, расходы на обогащение увеличиваются, крупных камней, как и камней высокого качества, то есть высокой прозрачности и хорошей цветности, становится все меньше, а значит, увеличивается и стоимость конечного продукта — изделия с бриллиантом. В связи с этим несколько корректируется и понятие классики. Многие сегодня кольца с одним довольно крупным камнем предпочитают так называемую бриллиантовую обсыпку, для которой используются довольно мелкие алмазы, которые лет 20–30 назад драгоценными камнями не считались. Тогда никто просто не

считал нужным заниматься их обработкой, ведь это очень трудоемкий процесс.

С: Их также подвергают огранке?

Д. Д.: Конечно. Правда, не классической огранке, которая подразумевает 57 граней, а более простой. Но от этого они не теряют своей ценности, а ювелирные изделия с обсыпкой выглядят очень достойно.

С: Когда-то давно было принято покупать гарнитуры — так называемые парюры. Сегодня они пользуются спросом?

Д. Д.: Почти нет. Если посмотреть на объемы продаж, то 60% — это кольца, 20–30% — серьги и лишь 10% приходится на гарнитуры.

С: Какие огранки существуют вообще и как гранятся алмазы в вашей компании?

Д. Д.: Всего существует около десяти форм огранки, среди которых круглая форма с 57 гранями является наиболее распространенной в мире и считается классикой. В наших изделиях используются бриллианты так называемой русской огранки, которая является скорее регламентом по обработке алмазов при придании им требуемой формы. В частности, в бриллиантах русской огранки не допускается наличие каких-либо технологических, даже самых мелких, неточностей. Любый малейший скол, лишнее ребро должны быть заполированы так, чтобы от них не осталось и следа.

С: Работаете ли вы с индивидуальными заказами?

Д. Д.: Да, конечно. Клиент может сам нарисовать, чего он хочет, а может поработать с нашим художником. Технологический цикл, правда, не очень простой, что отражается на стоимости. Изначально эскиз рисуется на компьютере, затем украшение делается в воске, затем — из резины, и лишь потом — из металла. Каждый этап при этом согласуется с клиентом.

С: Не так давно ваша компания открыла в Петербурге новый магазин...

Д. Д.: Вообще, для АК «Алроса», которая занимается промышленной добычей алмазов, создание сети розничных магазинов является в большей степени имиджевой составляющей, которая не рассматривается как определяющий источник дохода. Наш магазин на 2-й Советской улице существует уже девять лет. Год назад было принято решение о расширении розничной торговли ювелирными изделиями, и в рамках этой программы был открыт магазин в торговом комплексе «Гулливьер», в котором представлены изделия по более демократичным ценам. А в ноябре 2011 года открылся салон на набережной канала Грибоедова. Это крупнейший в городе магазин — два этажа и площадь в 250 кв. м, — специализирующийся исключительно на изделиях с бриллиантами. Он носит название «1829»: именно в 1829 году на территории Российской империи был найден первый алмаз. Мы стремимся донести до потребителя философию компании, мысль, о которой я уже говорил: за каждым бриллиантом, каждым колечком, сережкой, брошкой стоят научные открытия планетарного масштаба и колоссальный труд простого рабочего человека. ■